

Владислав Шанс

Ведущий инженер

Владислав Шанс

Ведущий инженер

<https://litres.ru/74038723>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он проектирует компрессоры для военных. Она пришла контролировать гражданский заказ. Вместе они должны спасти завод от краха, китайских конкурентов и собственного владельца.

Но смогут ли они доверять друг другу, когда на кону — миллиард рублей и секретные чертежи?

Инженерный триллер о том, как ночные бдения у кульмана, резонанс клапанной пластины и одна маленькая флэшка с записью разговора меняют судьбу целого завода.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Владислав Шанс

Ведущий инженер

Глава

Глава 1. Утро понедельника

«Компрессор не терпит компромиссов. Либо ты рассчитал каждый зазор, либо он собирает твою кровь с бетона.»

— Из дневников ведущего инженера Б.С. Кацмана

1.

Борис Семенович Кацман открыл глаза за две минуты до будильника.

Этой привычке было двадцать три года — с тех пор как на испытаниях старого 2ГЦ2-127/6-8 осколком оторвало кусок ребра, а заодно и вышибло ту часть мозга, которая отвечала за спокойный сон. С тех пор он просыпался в 5:58 каждое утро. Суббота, воскресенье, больничный — неважно. Организм знал: если ты ведущий инженер-конструктор компрессорного завода, у тебя нет права проспать момент, когда что-то пойдет не так.

Сегодня что-то пошло не так еще до того, как он открыл глаза.

В ухе гудело. Не слуховой аппарат — он лежал на тумбочке, аккуратно поставленный на зарядку. Гудела голова. Это было чувство, которое Кацман научился распознавать еще в Уфимском авиационном: «звоночек». Тело знало раньше, чем разум, — сегодня будет тяжелый день.

Он нащупал аппарат, вставил в ухо. Мир щелкнул и зазвучал:

— ...поэтому мы категорически не рекомендуем... — выключил телевизор в гостиной, который забыла выключить жена. — ...Курс доллара... — гудение холодильника. — ...завод имени... — соседская дрель сверху.

Кацман сел, потер лицо. Ему было пятьдесят два, но выглядел он на все шестьдесят пять: серая, изможденная физиономия, глубокие морщины вокруг глаз, вечно грязные руки (он отмывал их вольтом, но масло въедалось в поры). Зато спина прямая, взгляд цепкий, а пальцы — длинные, тонкие пальцы инженера, который двадцать лет не вылезал из «Компаса» и ANSYS, — они могли наощупь определить зазор в полмикрона.

Он взял телефон.

Двадцать три непрочитанных сообщения в рабочем чате.

Семь — от начальника цеха.

Три — от военной приемки («КПД изделия 0147 упал на 0,2% — ваши люди, ваши проблемы»).

Одиннадцать — от технологов с правкой чертежей.

И два — от человека, которого он не добавил в контакты.

Неизвестный номер: «Борис Семенович, доброе утро. Сегодня в 10:00 у вас планёрка в малом зале ВП. Присутствие обязательно. Решается судьба завода.»

Он перечитал сообщение три раза. «*Решается судьба завода*» — так пишут либо паникеры, либо люди, которые знают больше, чем должны.

Кацман набрал начальника цеха.

— Слушаю, — голос Василича был хриплым, как старый компрессор на холодном пуске.

— Что у нас по военным?

— Всё горит, Борис Семеныч. 0147 — клапанная плита на третьей ступени трещит на вибрации. 0212 — не проходит ресурс, клапанная плита сворачивается через двести часов. 0301 — они там вообще сменили ТЗ, теперь хотят давление не 320, а 350 бар.

— Сроки?

— «Стрела» требует всё к декабрю. Иначе — санкции. Расторжение.

Кацман закрыл глаза. Военные заказы кормили завод. Три изделия — три разных типа компрессоров, три разных конструкторских бригады. Каждая тянула одеяло на себя. И у каждой был свой главный конструктор, который считал, что его задача — самая важная.

— Ладно. В десять у меня планёрка в ВП. Приходи, захвати сводку по ресурсу 0301.

— ВП? — Василич помолчал. — Это ж малый зал. Там

собирают только когда...

— Когда прилетает шишка, — закончил Кацман. — Знаю. В одиннадцать жду вас всех в КБ. И подготовьте мне расчет по азоту — тот, что мы в прошлом месяце закрыли как «неприоритетный».

— По какому азоту? Это же для Сибура? Так нам же сказали заморозить, там компания-перекуп какая-то... Там ни денег, ни ТЗ нормального...

— Василич, ты слышал, что я сказал? — голос Кацмана стал тише, но жестче. Так он разговаривал с подчиненными, когда не собирался повторять дважды. — Расчет. К одиннадцати. На моем столе.

Он сбросил звонок и пошел в душ.

Вода была ледяной — горячую отключили за неуплату (вернее, ЖЭК вечно «проводил работы»). Кацман стоял под струей, смотрел на шрам на груди и думал.

Три военных проекта в аврале. Азотный проект, который никто не объяснил. Планёрка в малом зале ВП. И сообщение с неизвестного номера.

В голове щелкнуло, как переключатель передач.

Кто-то хочет, чтобы завод провалил сроки. Кто-то хочет, чтобы мы потеряли контракт на миллиард. И этот кто-то — не внешний враг.

Потому что внешние враги не рассылают «добрых утр».

Он выключил воду, вытерся жестким полотенцем и начал одеваться.

2.

Малый зал Военного Представительства (ВП) называли «малым» только из вежливости. На самом деле это была просторная комната на втором этаже заводоуправления, с длинным столом из красного дерева (еще советские запасы), с гербом на стене и с портретами тех, кто когда-то принимал здесь решения. Атмосфера в комнате была такая, что даже директор переходил на шепот.

Кацман вошел ровно в 9:58.

В

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.